

УДК 303.446

DOI: 10.47928/1726-9946-2021-21-1-74-83

Адыгский Нартский эпос и его историко-культурное значение

Унежсев К.Х. – академик АМАН

Одним из главных жанров устного народного творчества адыгов является героический нартский эпос. Он – настоящий золотой фонд духовной культуры народа. Нартский эпос не только история героев, но и народная мудрость, школа мужества и трудолюбия.

Эпос имеют не все народы мира. Он есть только у 12 народов, из 5-ти тысяч этносов планеты, которые насчитывают сегодня. Адыго-абхазы создали нартский эпос. Затем, его переняли соседние с адыгами народы.

Эпос – это героико-легендарное фольклорное произведение, которое отражает важные для народа исторические события или мифические ситуации. Наиболее древние эпические сказание представлены в стихотворную форму. Эпос в основном-творение всего народа. Но есть и эпосы, написанные людьми. Например, греческий эпос «Илиада и Одиссея» написан Гомером. Кстати сказать, древние греки многое переняли из абхазо-адыгского эпоса.

Таким образом, наиболее древние эпосы нерукотворны, а является результатом народного творчества, зародившегося в устной народной традиции и уже потом переложеного на язык письма. К ним относятся: киргизский эпос «Манас», немецкий «Песнь о Нибелунгах», карельский «Калевела» и т.д. Адыго-абхазский эпос, который является одним из древнейших эпосов, тоже первоначально зародился в стихотворно-поэтической форме.

Нартский эпос зародился еще с начала первого тысячелетия до н.э., т.е. в период перехода от камня к металлу у народов так называемой кавказской языковой семьи, прежде всего у адыго-абхазов.

Героический эпос всегда занимает среди фольклорных жанров особое место. Основным содержанием героического эпоса всегда является борьба, притом борьба, имеющая не личное, а общественное и национальное значение. Героический нартский эпос является средоточием и хранилищем мудрости народа, в нем отражен нравственный облик народа, понимание окружающего нас мира и мира самого человека, его духа во всем многообразии проявлений.

Нартский эпос – это прежде всего кодекс чести и героизма. Народ, создавая свой героический эпос, воплотил свою жизнь, свой характер и духовный склад в монументальных эпических образах и этим внес свой неповторимый вклад в сокровищницу мировой культуры. Поэтому не случайно в своих вдохновенных стихах, посвященных тысячелетию эпоса «Давид Сасунский», армянский поэт А. Исаакян [1] писал:

«... В сказаньях этих величавых
Обрел бессмертие народ».

Следует здесь отметить, что героический нартский эпос на Кавказе сейчас уже распространен у адыгов - черкесов, абхазцев, карачаевцев, балкарцев, осетин и отчасти у сванов, ингушей, чеченцев, дагестанцев. Даже беглое знакомство с нартскими сказаниями разных народов Кавказа убеждает, что при всей близости, эти сказания у каждого

народа сохраняют черты глубокого своеобразия и самобытности. Но несомненно то, что нартский эпос имеет одно первоначальное ядро со своим единым пространством и народом - создателем. А затем этот эпос был воспринят другими соседними народами, и по нарастающей он удалялся от первоначального ядра, видоизменяясь, заполняясь национальными чертами и особенностями народов, его воспринимавших. Поэтому общность и близость национальных вариантов нартского эпоса могут быть объяснены не одной причиной, а несколькими. В этом плане можно согласиться с В.И. Абаевым [2], который объясняет это несколькими причинами.

Во-первых, если данные народы находятся в генетическом родстве между собой, то общее может быть унаследовано от тех времен, когда эти народы жили еще вместе и составляли один народ. Так, общие черты, связывающие абхазский эпос с адыгским, объясняются единством их происхождения и некоего единого пространства, которое они занимали во времена становления нартского эпоса. Именно пространство, на котором жили предки абхазо-адыгов и их далеких предков в древности, является местом его формирования. Об этом красноречиво свидетельствуют многочисленные названия мест, рек, гор и других топонимических и гидронимических названий, имен нартских героев, которые встречаются в нартских сказаниях.

Что касается других народов Кавказа, которые не являются родственными абхазо-адыгам ни по какому признаку, более того, некоторые из них - пришлые народы и сформировались как народность гораздо позднее, чем абхазо-адыги (например, осетины и татарские народы как карачаевцы и балкарцы), то надо полагать, что они восприняли эпос у адыгов.

Поэтому, во-вторых, тут приходится считаться еще с одним важнейшим фактором - субстратом. Будучи по языку не абхазо-адыгскими, некоторые кавказские народы, например, осетины, карачаевцы, балкарцы и т. д., формировались на кавказском субстрате, и очень многое в их языке, в фольклоре в целом, в том числе в эпосе перешли к ним из этого кавказского субстрата, сближающего их. Например, в нартских сказаниях осетин фигурирует бог охоты Афсати. Это слово перешло к ним от адыгов. Оно происходит от слов «псэ – «душа» «етын, тын» – «отдать», «псэтын» – «отдать душу», которое состоит из двух адыгских слов: «псэ» – «душа», и «тын» – «отдать»). Иранской же мифологии чужд этот образ. Зато все без исключения западно-кавказские народы: кабардинцы, черкесы, абазины, сваны, мегрелы - хорошо знают это божество, причем у сванов оно носит даже близкое к осетинскому наименование: Апсат. Совершенно очевидно, что образ Афсати проник в осетинский эпос из кавказского субстрата. Субстрат – это второй, наряду с генетическим единством, момент, который надо учитывать при объяснении общих элементов в фольклоре народов Кавказа.

В-третьих, причина, в силу которой мы находим часто поразительную близость в мифологии, фольклорных мотивах и сюжетах самых различных народов, это типологическое единство, связанное со спецификой фольклора, как форма общественного сознания. Одинаковые условия материального и общественного существования с необходимостью порождают одинаковые формы их фантастического отражения в сознании людей. Таких типологических совпадений было и есть множество у народов Кавказа, которые живут уже не одно столетие в одинаковых условиях. Наконец, в-четвертых, причина появления

сходных элементов в фольклоре разных народов – это заимствование одним народом у другого многих элементов материальной и духовной культуры в результате длительного соседства и поддержания тесных экономических и культурных контактов. Так что, в итоге можно с уверенностью сказать, что создателем героического нартского эпоса теперь уже многих народов Кавказа является абхазо-адыгский этнос.

Все остальные суждения относительно того, что его создателями являются якобы другие народы, несостоятельны и ничего общего с подлинной наукой не имеют.

На наш взгляд, убедительные доводы приводит Б.Х. Балкаров [3] с точки зрения языка, в пользу того, что осетины переняли нартский эпос у адыгов. Он исходит из того, что кавказским этническим субстратом при формировании осетинского народа выступили адыги. Поэтому последние передали многое в материальной и духовной культуре, в том числе в языке и фольклоре, осетинам. По этой причине, очень много адыгских элементов мы наблюдаем в осетинском языке. Их много во всех сферах общественно-политической, социально-экономической и культурной сферах жизни. В частности, почти все имена нартских героев в осетинском нартском эпосе довольно легко переводится с адыгского, т.е. они являются адыгскими именами. В этом плане, он приводит список сравнений имен нартских героев сперва на осетинском, а затем на адыгском языках: Алымбег-Албэч, Араехцау-Арыкъшу, Ацае-Ашэ, Ацаемаез-Ашэмэз, Батрадз- Батэрэз, Бедаха- Бэдэху, Борае-Борэ, Кандз-Къанжэ, Саеууай-Щэуей, Урызмаег-Уэзырмэдж(Уэзырмэс), Хаемыц-Хъымыш, Бедоха-Бэдэху, Бидаса-Быдэжь, Мукара-Мэрыкъуэ, Елей-Елей, Хиза-Хъыжъэ, Нашран-алдар-Насрэнжъак1э, Созырыхо-Сосрыкъуэ, Созрес-Созрэш, Сатана-Сатэней, Тотрадз-Тотрэш и т.д.

Более того, Б.Х. Балкаров [3] подробно объясняет этимологию всех этих имен и доказывает, что они все адыгские имена.

В истории науки всех ее направлений немало случаев, когда субъективный подход одного, на первый взгляд, авторитетного ученого, в освещении многих принципиальных основополагающих ее положений, прокладывает дорогу в дальнейшем в антинаучном их исследовании. Так получилось, на наш взгляд, и с вопросом «авторства» нартского эпоса, создателями основного его ядра, по праву которого, считаются адыго-абхазы.

В этом плане, нельзя не вспомнить слова одного из крупных и авторитетных специалистов двадцатого века по нартскому эпосу А. Гадагатла [4]. Он, ссылаясь на другого специалиста В.И. Чичерова, писал, что В.И. Абаев был именно таким ученым, который положил начало антинаучному подходу к вопросу о первом создателе-народе нартского эпоса. Он также отмечал, что значение ошибок В.И. Абаева усугубляется тем, что его работа явилась основой для всех других осетинских и некоторых русских исследователей нартского эпоса, которые вслед за Абаевым встали на путь ошибочной методологии.

Книга В.И. Абаева «Нартский эпос» [2] легла в основу всех последующих работ. Ее продолжают, варьируют, популяризуют ... С этой книгой генетически связаны капитальные издания и небольшие брошюры. Сказанное справедливо даже для тех работ, которые вышли в свет несколько раньше названной монографии В.И. Абаева. И они формировались под воздействием теоретических взглядов этого ученого, высказанных им ранее 1945 года и консультировавшего работы по нартскому эпосу. Таковы, например, книга «Сказания о нартах» (из эпоса осетинского народа, перевод и вступительная статья Валентины

Дынник, предисловие К. Кулова), «Нартские сказания» (осетинский народный эпос, перевод Валентины Дынник, под ред. Н. Тихонова, В. Козина, В. Бритаева, предисловие С. Битиева), «Осетинские нартские сказания» (перевод и литературная обработка Ю. Либединского, статья «Героический эпос осетинского народа» К.Д. Кулова), «Нартовский эпос», сборник статей (авторы: К.Д. Кулов, В.В. Скитский, О.Н. Туаева, В.И. Абаев, Л.П. Семенов).

Общеизвестно, что самые древние сюжеты нартского эпоса были созданы народом в стихотворно-поэтической форме. Так создавался адыгский нартский эпос. У осетинского эпоса такой формы не было. Это говорит о том, что они переняли его у адыгов и создали гораздо позже в форме прозы. В свое время в «Осетинских этюдах» Всеволод Миллер опубликовал 15 текстов о нартах, и все они были – прозаические. Тогда, если был бы один текст нартских сказаний у осетин в стихотворно-поэтической форме, он обязательно опубликовал бы их.

Далее А. Гадагатль [4] справедливо отмечал, что у осетин не было нартских сказаний в стихотворно-поэтической форме, которая является наиболее архаичной, чем прозаической. Даже сами осетины-старожилы, которые хорошо знали нартский эпос, утверждали еще в 40-50-е годы двадцатого века, что у них в народе песен о нартах нет и они их не поют.

В книге «Нарты кадджыта» («Нартские поэмы»), изданной в 1949 г. на осетинском языке, на титульном листе имеется указание: «Над переложением в стихи работали: Ардасенты Х., Дзанайты И., Епхиты Т., Мамсырты Д., Плиты Х. ... Литературные редакторы: Плиев Г., Бритаев С.» (выделено нами – К.У.)

Таким образом, все свидетельствует о том, что книга «Нарты кадджыта», изданная в 1949 году на осетинском языке в стихотворном изложении, - есть поэтическое переложение осетинскими советскими профессиональными поэтами прозаических текстов о нартах, т. е. это не древнее алано-осетинское народное творчество, как это утверждают некоторые исследователи, а современное творение поэтов Осетии по мотивам и сюжетам сказаний о нартах, известных и абхазам, и адыгам и другим народам Кавказа. В конечном счете, - это есть современное творение осетинских поэтов.

Таким образом, из этого видно, что осетинские товарищи этим способом «удревнили» свой эпос, переложив прозаические нартские сказания, с помощью профессиональных поэтов, в стихотворно-поэтическую форму. Этот ошибочный вариант эпоса повторили и юго-осетинские ученые. Таким способом, всесоюзному читателю, исследователям и русским поэтам-переводчикам был преподнесен ошибочный вариант нартского эпоса.

Эти поэтические тексты - не народное создание.

В 1949 году тексты этого издания были преподнесены всесоюзному читателю в поэтическом переводе, как «стихотворный вариант» эпоса осетинского народа.

Один из специалистов по нартскому эпосу, А. Гутов [5] пишет, что, признавая вероятность целого ряда заимствований у народов некавказского происхождения, можно считать правомерным мнение о местной природе основного ядра нартских сказаний. Это мнение является определяющим для авторов сборника «Сказание о нартах – эпос народов Кавказа», выпущенного Институтом мировой культуры им. А. М. Горького АН СССР на

основе материалов научной конференции, посвященной проблемам изучения нартского эпоса, и, следовательно, отражает взгляды большинства ведущих ученых-нартологов.

Однако следует отметить, что существует и принципиально иная точка зрения по этому вопросу. Например, В.И. Абаев [6,7] и французский ученый Ж. Дюмезиль [8] в своих работах пытались проводить мнение о скифо-аланском происхождении ядра Нартиады.

Однако такие, не менее авторитетные ученые из Абхазии, как Инал-Ипа, Ш.Х. Салакая [9] и из Адыгеи – А.М. Гадагатль [4] и многие другие придерживаются мнения, что основные сказания эпоса о нартах зародились в среде абхазо-адыгов. При этом следует отметить, их точка зрения совпадает с мнением таких крупных кавказоведов, как Е.И. Крупнов и Е.М. Мелетинский, а А.М. Гадагатль отстаивает «адыгоцентристскую» теорию зарождения нартского эпоса.

Исследователь Н.Р. Иваноков [10] на примере сопоставления имен основных героев нартского эпоса, на наш взгляд, убедительно доказывает, что ядром его является именно адыгский этнос. Правда, он иногда полемизирует с крупнейшим и авторитетным специалистом нартского эпоса А.М. Гадагатлем [4]. В частности, он пишет, что нартский эпос существует только на Северном Кавказе. Размах же эпоса от народа, считающего себя единственным его создателем (осетины), делает в определенной степени сомнительным подобное утверждение: у народов, живущих рядом с осетинами (ингуши, чеченцы, народы Дагестана, Грузии) эпос представлен заметно незначительнее во всех отношениях, чем у находящихся на почтительном расстоянии западных адыгов. Уместно здесь вспомнить проницательное замечание благородного и не менее прагматичного П.К. Услара: «По мере удаления от центрального Кавказа на восток нартский эпос предался забвению, а сами герои превращаются в великанов». Заслуживает внимания и то, что в местах прежнего пребывания осетин нет следов нартского эпоса. Нет его ни у одного из тюркских народов, кроме балкарцев и карачаевцев, т. е. которые живут в непосредственном соседстве с адыгами.

В этом принципиальном вопросе о народе-создателе основного ядра нартского эпоса необходимо в обязательном порядке учитывать тот культурный диалог, который проходил на протяжении веков еще с глубокой древности между древними предками греков и абхазо-адыгов. Дело в том, что мы обнаруживаем множество параллелей между мифологией древних греков, в том числе их эпосом и адыгским нартским эпосом. Эти аналогии выработались у них еще со времен хаттов и касков и им родственных племен, как фраки, пеласги, теракесы, фригийцы, касситы и т.д.

Как уже наука неопровержимо доказала, последние являются древними предками адыго-абхазов. В то далекое время, когда основные сюжеты нартского эпоса создавались, в помине не было тех народов, которые пытаются присвоить себе авторство нартского эпоса. Это один из убедительных доводов о том, что создателями нартского эпоса являются именно адыго-абхазы.

К примеру, многие сюжеты адыго-абхазского нартского и греческого эпоса, образы героев, поразительным образом схожие: Это сказания о Гере Белорукой у греков и Адиух – у адыгов, об освобождении Сатаней нартами из плена во главе с Узырмесом в нартском эпосе и Елены ахейцами – от троянцев, о Гефесте и Тлепше, о уязвимых местах тела у Ахиллеса и Сосруко, об одноглазых иныжьях (великанах), О Прометее и Насрен-Жьбаке,

многое другое. При этом следует отметить, что имена многих героев нартского эпоса, мы находим и в греческом эпосе. В частности, в обоих эпосах есть Ашамаз. В греческом произношении, он Акамас. Об этом герое у Гомера в Илиаде сказано следующее: «Пейрос герой с Акамантом вели за собою фракийцев». Вообще, Акамас (Ашамаз) родом из теракесов. А они – одна из ветвей фраков, которые являются древними предками адыго-абхазов.

Таким образом, культурный диалог, который начался в глубокой древности между далекими предками греков и адыго-абхазов, оставил много следов в их культуре, в первую очередь в мифологии, традициях, обычаях, языке и т.д. В то далекое время, когда выработались многие сюжеты нартского эпоса, на исторической арене не было в помине осетин-алан, тем более, карачаево-балкарцев.

Следует отметить, что эти сюжеты и герои греческой мифологии нартского эпоса появились в среде хаттов (хеттов), касков, фраков, фригийцев, теракесов, пеласгов, касситов и других им родственных племен, которые фактически являются далекими предками адыго-абхазов. Из этого следует, что контакты, которые были установлены между предками греков и адыгов начались в Малой Азии, Восточной Европе и Ближнем Востоке, где до прихода в Европу предков греков, проживали эти племена-предки адыго-абхазов. Поэтому аланы, тем более, осетины, не могли явиться создателями основного ядра нартского эпоса.

Становление и развитие нартского эпоса охватывает не одно столетие. Его формирование началось на самой ранней стадии развития человечества первобытнообщинного строя и продолжилось вплоть до феодализма.

Следует отметить, что многие языческие боги адыгов со временем превратились в героев нартского эпоса.

На примере языческого бога Тлепша – покровителя огня и кузнечного дела, можно наглядно проследить эволюцию его образа в становлении одним из главных персонажей адыгского-черкесского нартского эпоса. В языческих гимнах Тлепш выступает как «огневой бог». Позже этот «огневой бог», имевший весьма нечеткое выражение в культовой поэзии адыгов, приобретает конкретные черты «покровителя работников по металлическим изделиям и крестьян», которых он снабжает «плугом и мотыгой» [9]. В сказании «Тлепш и старуха Уорсар» [10] пишется:

В кузницу Тлепш удалился.
Молотом сплющил железо,
Выгнул хвостом петушиным,
Что - изнутри зазубрил,
Ручку приладил.

В нартском эпосе Тлепш сохраняет все атрибуты покровителя кузнечного ремесла и вместе с тем является первым кузнецом нартского эпоса. В эпосе Тлепш выступает в конкретных жизненных обстоятельствах как совершенно конкретный человек-образ со всеми человеческими страстями; он превращается из бога в земного человека. Иначе говоря, в эпосе Тлепш – уже художественный образ. Поэтому в фольклоре адыгов (черкесов) героический эпос «Нарты» занимает центральное место и является одним из главных жанров.

По признанию многих авторитетных специалистов, «Нарты» являются одним из самых древних эпосов мира. Один из крупных кавказоведов XX в. В.И. Крупнов [11] утверждает, что основные циклы нартского эпоса зародились «именно в начальную эпоху железа», еще до скифского вторжения и появления ираноязычных племен на Северном Кавказе, на местном племенном субстрате, прежде всего предков абхазо-адыгов. Такого же мнения придерживаются И.В. Тресков [12] и другие авторитетные ученые.

Действительно, многие нартские сказания указывают на это обстоятельство. И это еще раз доказывает, что именно на территории расселения предков абхазо-адыгов возник нартский эпос, а затем его восприняли те племена, которые появились здесь позже, в непосредственном с ними соседстве.

При всем разнообразии содержания нартского эпоса одно из его центральных мест занимает тема беззаветной любви к Родине, бесстрашие и отвага героев в ее защите. Вместе с тем в эпосе достаточно полно представлены и такие жизненно необходимые темы, как трудолюбие, уважительное отношение к женщине, забота о младшем поколении и его воспитание, т. е. те проблемы, которым особое внимание уделяет Адыгэ Хабзэ, и которые являются основным его содержанием.

Нарты повторяли часто: «Для чего вечная жизнь, когда она бесславна? Лучше смерть и вечная слава. Именно в этом духе воспитывались молодые люди в Стране Нартов.

Шли на Хасе Нартов речи
О геройской сече грозной,
О путях непроходимых,
О конях неутомимых,
О набегах знаменитых,
О джигитах непоборных,
О могучих, смелых людях,
Что за подвиг величавый
Песню славы заслужили.

Особенно часто упоминается во многих нартских сказаниях конь. Он - неразлучный друг любого нартского героя. Он для нарта больше, чем конь.

У адыгов есть такая пословица: «Шыр лым и дахэщ». (Конь – украшение всадника).

Вообще у черкеса конь был другим «Я». Конь и черкесский всадник создавали единое и неразрывное целое. Таким образом, адыги на протяжении многих веков в тяжелейших условиях неустанно работали над созданием своего вечного спутника жизни – коня. У адыгов была целая система его воспитания и содержания [13].

Нарты уделяли огромное внимание не только физической подготовке, но и нравственному, интеллектуальному воспитанию. В этом плане ярким примером из нартского эпоса являются образы молодых его героев: Ашамаз и Малечипху. В сказаниях о них, да не только о них, но и многих других героев нартского эпоса, мы часто видим, как проявляют нарты остроумие, смекалку, воспевают физическую красоту:

Лик ее - солнцу подобен,
Стан ее с тополем сходен.
Славится кожей нежной,
Умной, прилежной слывет.

Такими словами описывается в сказании «Песнь об Ахумиде и Ашамазе» физическая красота и ум Ахумиды. Это лишний раз подтверждает, что нарты придавали важное значение этим качествам.

В другом месте этого же сказания мы читаем:

Взял Ашамаз справедливый
Жизни источник - свирель,
Тихо запел свой счастливый,
Свой задушевный напев.

При внимательном изучении нартского эпоса, его сказаний, можно обнаружить почти все элементы Адыгэ Хабзэ, все стороны которого в деталях представлены в нем.

Так, в сказании «Как Малечих и Пануко плясали удж мы читаем:

У мена на колыбели
Сделали давно зарубку ...

Как видим, нартский эпос является замечательным памятником устно-поэтического творчества (фольклора) адыгов. Нартские сказания у адыгов сохранились в поэтической (певческой) и прозаической (повествовательной) формах. Сюжеты эпоса адыгов группируются в циклы. Исторически нартские сказания отразили процесс перехода от матриархата к патриархату, зарождение военной демократии и переход к классовому обществу, они имеют элементы и феодальных отношений.

Ареал действия нартского эпоса охватывает огромное пространство. Это прежде всего территория расселения предков абхазо-адыгов или родственных им племен, в том числе хаттов и касков – ближайших родственников синдо-меотских племен.

Поэтому не случайно мы наблюдаем параллели между нартским эпосом и мифологией Малой Азии III-II тысячелетий до н. э. Например, рождение героя от камня и гибель его от колеса имеет место в нартском эпосе и фольклоре Малой Азии – родине хаттов и касков и им родственных племен. Столь же древние по своим истокам змееборческие мотивы эпоса и некоторые сюжеты, связанные с богом-кузнецом Тлепшем.

Исходя из всего этого можно предположить, что Кавказ был не только одним из центров мировой цивилизации, но он был также своеобразной «лабораторией» великих открытий в духовной сфере. Греческие писатели задолго до нашей эры создали свои произведения по материалам сказаний народов Кавказа и первыми открыли их миру. Поэтому не случайно многие легенды адыгского народа воспринимаются как греческие, поскольку греки, которые первыми из чужестранцев столкнулись с предками адыгов, перенесли эти легенды на язык письма. В это нетрудно поверить, если учесть, что в греческой мифологии широко представлена кавказская топонимика, начиная с мифа об аргонавтах, заканчивая мифом о Прометее.

Ученый из Краснодара В.П. Федун, ссылаясь на А. Гадагатла, пишет, что ядро мифа о Прометее (у адыгов – Насрена) намного древнее эсхилловского Прометея, относится к середине I тысячелетия до н. э. А. Гадагатль, утверждает, что мы имеем дело с фактом заимствования древнеадыгского имени «Насрен» древними греками (Прометей) путем калькирования.

Многие сходные моменты из жизни и древних греков, и адыгов мы находим в мифологии этих народов.

Песни и «пшинатли» героического эпоса «Нарты» [14-16] созданы в глубокой древности на живых наречиях племен и племенных союзов зихо-меото-адыгов. Эпос «Нарты», пожалуй, единственно наиболее ценный фольклорный памятник древней культуры, свидетельствующий о том, что язык адыгов на протяжении многих веков относительно мало изменился. Также автор указывает, что произведения адыгского эпоса «Нартхэр» оказали благотворное влияние на становление и развитие адыгской литературы народов Северного Кавказа.

Адыгские поэты и прозаики учатся у эпоса искусству слова, осваивают его идейно-эстетические принципы, систему художественного мышления, приемы изображения образов.

Светом народной мудрости, традициями народного эпоса одухотворены повести и новеллы «Дочь шапсугов», «Абрек», «Мечь табунщика», «Испытание мужества», «Урок жизни», романы «Дорога к счастью» и «Одинокый всадник» - Тембота Керашева. Мотивами нартского эпоса и эквивалентами народного эпического творчества навеяны и обогащены многие произведения адыгских писателей и поэтов. Они широко использовали и используют в своем творчестве лексические богатства эпоса, его традиционные приемы (сравнения, эпитеты, метафоры). К ним относятся прежде всего такие мастера художественного слова, как Юсуф Тлюстен, Аскер Евтих, Исхак Машбаш, Хамид Беретарь, Нальби Куско, Руслан Нехай, Хачим Теунов, Алим Кешоков, Аскерби Шортанов, Адам Шогенцуков, Абдулах Охтов, Хусин Гошоков, Алим Ханфенов, Курмен Тугуз и многие др.

С любовью к героям адыгского нартского эпоса Инной Кашежевой создано прекрасное стихотворение «О нарты!..»

И в небе легенд непомеркшем
витают загадочный дым,
И пламя, раздутое Тлепшем,
пылает рассветом моим.
Адыги прожили без Бога,
без вас бы прожить не могли,
Сосрыко, и ты, Бадыноко,
отважные предки мои!
Без вас было б мне одиноко
В поэзии, в жизни, в любви,
Сосрыко и ты, Бадыноко,
Отважные предки мои!

Таким образом, эпос «Нарты» – неиссякаемый источник духовной культуры адыгских народов, их многовековая память. Адыгский нартский эпос является не только замечательным памятником духовной культуры народа, но он также является живым свидетельством взаимовлияния культур народов, их взаимопроникновения и взаимообогащения, в том числе древних греков и адыгов, которые установили тесные экономические, политические и культурные контакты еще с тех пор, когда греки начали появляться по соседству с предками адыгов (черкесов) – хаттами и касками и другим родственными им племенами в Малой Азии, Юго-Восточной Европе Ближнего Востока в целом, и в районе

Северо-Западного Кавказа, еще в глубокой древности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Исаакян* Избранные сочинения. М., 1956. Т.1. 207 с.
2. *Абаев В.И.* Нартский эпос. Орджоникидзе, 1957.
3. *Балкаров Б.Х.* Адыгские элементы в осетинском языке. Нальчик, 1965. С. 79-92.
4. *Гадагатль А.М.* Героический эпос Нарты адыгских(черкесских) народов. Майкоп, 1987. 390 с.
5. *Гутов А.М.* Поэтика и типология нартского эпоса. М., 1993. С. 325.
6. *Абаев В.И.* Нартовский (нартский) эпос. Краткая литературная энциклопедия. М., 1968. Т.5
7. *Абаев В.И.* Нартский эпос осетин. Хинвали, 1982.
8. *Дюмезиль Ж.* Скифы и нарты. М., 1990. Нартский эпос: Материалы Всесоюзного совещания, 1956. Орджоникидзе, 1957.
9. *Салакая Ш.Х.* Абхазский нартский эпос. Тбилиси, 1970.
10. *Иванов Н.Р.* Избранные труды. Нальчик: изд-во М. и В. Котляроых, 2015. 358 с.
11. *Крупнов Е.И.* Древняя история Северного Кавказа. М., 1960. 376 с.
12. *Тресков И.В.* Фольклорные связи Северного Кавказа. Нальчик, 1963. С. 175-176.
13. *Ашибоков Л.Х.* Кабардинские аргамачи и современное коневодство. Нальчик, 2008. 94 с.
14. Нарты. Адыгский эпос. В 7 томах. Майкоп: Полиграф-Юг, 2017.
15. *Гадагатль А.М.* Память нации. Генезис эпоса «Нарты». Майкоп: Меоты, 1997. 397 с.
16. Нартский эпос и кавказское языкознание. Майкоп, 1994.

ABSTRACT

The article deals with the emergence of the epic, about its historical and cultural significance. Arguments are presented confirming the emergence of its initial nucleus among the ancestors of the Abkhaz-Adygs, and then it was adopted by the neighboring peoples. It is noted that the epic plays a huge role in the education of young people.

Keywords: culture, epos, heroes, the Caucasus, Asia Minor, folklore, courage, history.
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik

© К.Кх. Unezhev, 2021

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы возникновения эпоса, о его историко-культурном значении. Приводятся доводы, подтверждающие возникновения первоначального его ядра в среде предков абхазо-адыгов, а за тем его восприняли соседние с ними народы. Отмечается, что эпос играет огромную роль в воспитании молодежи.

Ключевые слова: культура, эпос, герои, Кавказ, Малая Азия, фольклор, мужество, отвага, история.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик

© К.Х. Унежев, 2021